

АУДИОВИЗУАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД КАК ОСОБЫЙ ВИД ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Загидуллина Илюза Ильгизовна

студент Казанского (Приволжского) федерального университета, РФ, г. Казань

Термин «аудиовизуальный перевод» появился в отечественной лингвистике относительно недавно. До 2000-х исследователями чаще рассматривался вопрос киноперевода как вида переводческой деятельности. Аудиовизуальный контент в виде ток-шоу, ТВ программ, рекламных роликов и пр. не принимался во внимание [4, с. 33].

Подход к изучению такого вида перевода был в основном текстоцентрический: кино-/видеоперевод понимался в первую очередь как перевод, последующая литературная обработка и укладка оригинального текста фильмов [4, с. 34]. Однако аудиовизуальный продукт состоит не только из вербального (надписи на экране, субтитры, кинодиалог, саундтреки), но и невербального аудио- / видеорядов (действие на экране, шумы и пр.). А текстоцентрический подход игнорирует внеязыковые условия перевода. При таком походе не учитывается специфика кинотекста, его полисемиотичность: накладывание друг на друга различных семиотических слоев через визуальные и звуковые каналы. В связи с тем, что в последнее время вопросами аудиовизуального перевода чаще занимаются практики, кинотекст стали рассматривать как полисемиотическое и полисемантическое единство [4, с. 35-36]. Подобного взгляда придерживается, к примеру, А. В. Козуляев: в своей работе он ссылается на результат эксперимента, проведенного группой исследователей во главе с Анной Пилар Орейро, который заключается в том, что невербальные составляющие аудиовизуального произведения преобладают над вербальной в плане восприятия информации зрителем [3, с. 7]. Также, исследователь указывает на «ограниченный» (constrained) характер аудиовизуального перевода (в связи с наличием внешних по отношению к языку и «коммуникативной ситуации» ограничений) и утверждает, что этот вид переводческой деятельности требует знания «различных стратегий семантического анализа, и (что более важно) семантического синтеза, учитывающих суть и объемы информации, поступающей по параллельным каналам восприятия» [2, с. 375]. Такой подход к изучению аудиовизуального перевода называют «прагматико-динамическим».

За рубежом изучение аудиовизуального перевода получило более широкое развитие. В Европе вопрос о разработке отдельного подхода к переводу «аудио-медиаальных» текстов, к примеру, был поднят уже в 70-е годы [4, с. 37]. Как результат многочисленных исследований, сегодня во многих университетах аудиовизуальный перевод преподается в качестве самостоятельной дисциплины, проходят конференции, посвященные проблеме данного вида переводческой деятельности.

Вероятно, один из самых известных на сегодняшний день исследователей аудиовизуального перевода на западе профессор Университетского колледжа Лондона Хорхе Диаз Синтас определяет свое отношение к (преобладавшему, в частности, в нашей стране, в конце прошлого столетия) текстоцентрическому подходу так: «перевод лишь языкового компонента без учета значения других семиотических аспектов фильма – это путь к катастрофе» (перевод наш – авт.) [5, с. 9]. Согласно Синтасу, переводчики обязаны уделять особое внимание языку, однако для того, чтобы обеспечить успешную связь между языковой, акустической и кинетической составляющими, необходимо тщательно изучить аудиовизуальную ситуацию; отношения, устанавливаемые между образами, взаимодействием персонажей и индивидуальными вербальными стратегиями. Переводчики должны полностью понимать семиотическую сложность аудиовизуального производства [5].

Если на перевод аудиовизуального произведения иноязычный зритель откликается так же, как носитель языка (культуры) на оригинал – это и есть признак качественного аудиовизуального перевода. Подобное отношение между исходным произведением переводом называется «динамической эквивалентностью» [3, с. 9-11]. Чтобы добиться динамической эквивалентности переводчику в первую очередь необходимо помнить о том, что единицами перевода аудиовизуального произведения выступают не слова и предложения, а кадр, кинособытие, кинодискурс [1, с. 139]. В связи с этим, в рамках аудиовизуального перевода приемлемо жертвовать частным ради сохранения целого.

Практически все исследователи выделяют три основных вида аудиовизуального перевода: перевод для дубляжа (полная замена оригинальной звуковой дорожки переводом, при этом реплики персонажей на языке перевода должны совпадать с оригинальными по длительности, а также с жестиком, мимикой и артикуляцией актеров), субтитрирования (добавление в процессе пост-продакшна сокращенных письменных переводов оригинальных диалогов, которые появляются в виде строк текста на нижней части экрана; появление субтитров должно совпадать по времени с соответствующей частью оригинальных реплик) и закадрового озвучивания (перевод накладывается поверх приглушенной оригинальной звуковой дорожки с отставанием в 2 секунды) [2, 3, 5].

А. Козуляев, как один из главных практиков и преподавателей аудиовизуального перевода в нашей стране, определяет иерархию компетенций, которыми должны обладать аудиовизуальные переводчики. Первые два уровня – это технические и языковые компетенции: человек, взявшийся за перевод аудиовизуального продукта, должен знать грамматические, стилистические и прочие особенности языков оригинала и перевода, а также уметь работать с программами для оформления перевода. Следующие ступени – культурно-социальная и психо-эмоциональная: страноведческие знания переводчика и умение распознавать эмоциональный тон сцены являются основополагающими элементами профессиональной компетентности. Высший уровень, согласно автору, – стратегическая компетентность, заключающаяся в способности выбирать адекватные ситуации приемы перевода и семантического анализа [2, с. 379].

Подводя итог, нужно сказать, что и при изучении явления аудиовизуального перевода, и на практике необходимо учитывать его комплексный характер и принимать решения исходя из факта полисемантичности и полисемиотичности данного вида переводческой деятельности.

Список литературы:

1. Зубкова Е. В., Погорелая Н. Г. Достижение динамической эквивалентности при передаче реалий в аудиовизуальном переводе // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (2). – Челябинск: Изд-во ЮУрГГПУ, 2017. – С. 138-143.
2. Козуляев А.В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности и особенности обучения данному виду перевода // XVII Царскосельские чтения: материалы Междунар. науч. конф. 23–24 апр. 2013 г. Т. I. / Под общ. ред. проф. В. Н. Скворцова. Санкт-Петербург: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2013. – С. 374-381.
3. Козуляев А.В. Обучение динамически эквивалентному переводу аудиовизуальных произведений: опыт разработки и освоения инновационных методик в рамках Школы аудиовизуального перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. - №3 (13). – С. 3-24.
4. Малёнова Е.Д. Теория и практика аудиовизуального перевода: отечественный и зарубежный опыт // Коммуникативные исследования. № 2 (12). Омск: Изд-во Омского государственного ун-та, 2017. – С. 32-46.
5. Diaz Cintaz, J. Introduction – Audiovisual Translation: An Overview of its Potential // New Trends

